

БАЛЕТ — МОЯ ЖИЗНЬ

Меня часто спрашивают: что такое балет Таджикистана? А далее дотошные стараются выснить, довольна ли я своей судьбой, профессиональней? Ведь балет — это тяжелейший труд.

О том, что труд балерины нелегкий, слышаны сейчас все, но только взваливший на себя ношу, способен по-настоящему оценить ее тяжесть. Да, работа балерины сложнее, чем кажется из зрительного зала. Да, это полная самоотдача во время спектаклей и ежедневные занятия с педагогом, десятки потов на репетициях, труд до полного изнеможения.

И все же без балета я не мыслю своей жизни. Не могу представить себя ни на каком другом месте. Где еще я смогу испытать то великое счастье творчества, которое приходит на каждом спектакле? Что может заменить упоение музыкой, танцем, полное слияние с ним? И как это прекрасно, когда зрительный зал, подхваченный твоим порывом, ощущает то же, что ты, твоя героиня! Такие минуты делают людей лучше, чище, добрее. И я счастлива, что помогаю им в этом.

А труд балерины и не может быть легким, потому что слишком много надо успеть за короткую, всего двадцать лет, сценическую жизнь. Двадцать лет — и огромный мир балета. Путь в него начинается значительно раньше, чем состоится первый выход на сцену. И уже тогда будущая артистка должна работать больше своих сверстниц. Мне едва исполнилось девять лет, когда началась для меня занятая в Ленинградском академическом училище имени А. Я. Вагановой.

В театре им. Кирова я начала танцевать со второго года обучения. Мы, ученики хореографического училища, выходили на одну сцену с такими мастерами, как Н. Дудинская, А. Шелест, Т. Вечеслова, К. Сергеев, Б. Брегвадзе. За исполнение первой моей партии — маленькой Маши в балете «Щелкунчик» главный балет-

мейстер театра К. М. Сергеев подарил мне куклу. С тех пор я получала много подарков, но этот для меня — один из самых дорогих.

В старших классах самым сложным стал для меня урок актерского мастерства: я очень стеснялась. Помню, что педагог Е. Э. Бибер так и не смог добиться от меня сцены встречи Жизели и Альберта из первого акта балета «Жизель». Пришлось мне на экзамене выходить служанкой в сцене из балета «Корсар». Было обидно такое «понижение», но побороть свою замкнутость и стеснительность я тогда никак не могла.

Да и когда я уже стала артисткой, помню, как трудно мне приходилось на репетициях балета «Тропой грома», где балетмейстер Н. Г. Конюс поручила мне главную роль Сари. На премьере же балета случилось чудо. Оркестр, зрители, огромный внутренний подъем, атмосфера действия, — все заставило меня забыть, что я на сцене, и помогло полностью раскрепоститься и танцевать так, как я чувствую. После этого спектакля я поверила, что смогу стать актрисой.

У меня всегда были хорошие учителя. Но особенно повезло мне в 1964 году. Тогда к участию в Международном конкурсе артистов балета в Варне меня взялась готовить Г. С. Уланова. И по сей день Галина Сергеевна работает со мной. Гениальная балерина, она очень тонкий, умный и требовательный педагог. Репетиции с ней — полнейшая физическая и душевная отдача. Меня всегда поражает, как Галина Сергеевна умеет видеть основное, отработывая любое движение, она никогда не забывает о целом, о том главном, что зовется образом.

Для искусства нет провинции. На какой бы сцене мне ни приходилось танцевать — в Москве или Нуреке, Париже или Душанбе, — везде я, волнуясь, чувствую, что зрительный зал ждет от меня искусства, кото-

рое тронет и запомнится, искусства, благодаря которому человек становится чище, богаче.

Хорошо помню свой дебют в «Жизели» на сцене нашего театра. Мы с Музаффаром Бурхановым очень старались, нам очень хотелось понравиться всем сидящим в зале, а зал был далеко не полон... После спектакля меня поздравили коллеги, но удовлетворения я не получила. Тогда мне даже показалось, что эта партия — «не моя». Прошло время, много было поисков, удач и разочарований... Я опять танцую «Жизель» и счастлива, когда танцую для душанбинских зрителей, многие из которых, как я знаю, ходят на все мои спектакли, дарят цветы, шлют письма.

Говорю о признательности зрителей вот в связи с чем. Балетное искусство в Таджикистане еще очень молодо. Одна из первых балерин-таджичек Лютфи Захидова вспоминает те времена, когда из зрительного зала неслись проклятия в адрес артистки, которая надела пачку и балетные туфли. И большое спасибо Лютфи Захидовой, ее сверстницам-балеринам за то, что они начали воспитывать балетного зрителя у нас в Душанбе. Им было трудно. Им многое мешало, но сейчас зритель, который пришел в театр на балет, знает, что он хочет увидеть. Нынешний зритель легко отличает настоящее от фальши, талантливое от бездарного.

Правда, есть и сейчас в Душанбе люди, в том числе молодые, которые ни разу не были в театре. Как обедняют они свой духовный мир! Помочь этим людям подняться до понимания и любви к большому искусству — задача артистов нашего поколения. А сделать это можно, лишь совершенствуя наше искусство, всю работу театра.

Когда у нас ставился балет «Лейли и Меджнун», я многое передумала, выбирая облик моей героини. На Западе «тема

Востока» решается просто — слащаво, эротично. Теперь я все больше убеждаюсь, как важно внутреннее состояние, как важна суть, а не внешне эффектные «национальные черты». Создавая национальные спектакли, наши постановщики помнят, что главное — не одеть артиста в длинные шаровары, нарисовать сросшиеся брови, а дать возможность артисту показать, как он умом и сердцем понимает национальный характер своего героя.

Одна из последних премьер — «Баядерка» — балет, я бы сказала, большой классики. Еще несколько лет назад мы не рискнули бы его ставить. А сейчас наш кордебалет очень неплохо справляется с третьим актом, актом «Теней» — шедевром балетмейстера Мариуса Петипа. Немалую заслугу в успехе массовых танцев, да и не только массовых, я отношу на счет наших балетмейстеров-репетиторов Р. Саморукова и У. Азимова, которые тщательно отработывают малейшие детали. Их умная и кропотливая работа, я думаю, несомненно, принесет еще лучшие результаты.

Конечно, пока не все линии безупречны, не все движения абсолютно чисты, ведь наш балет, повторяю, очень молод. Но скоро, уверена, он станет таким, что не понадобится вспоминать о его «возрасте». И для этого надо сейчас решить целый комплекс важных вопросов. Первый среди них, пожалуй, о преобразовании хореографической школы в училище.

Наш кордебалет (это слово переводится с французского, как костяк, корпус балета) пополняется молодежью, окончившей в основном местную хореографическую школу, на которую мы смотрим, как на наш резерв и наше будущее. Основания надеяться на это есть. Выпускница школы Н. Белан танцует сейчас балеринские партии, многие выпускники и выпускницы — партии солистов. К сожалению, вопрос о выделении школе отдельного

здания и преобразовании ее в самостоятельное училище, поставляющее в театр профессиональных артистов, до сих пор не решен.

Три года назад наш театр стал академическим. Это обявляет ко многому: и репертуар, и состав всей труппы — все должно соответствовать высокому званию. Однако и сегодня театр фактически не перешел в ранг академического. В балетной труппе должно быть не менее ста человек, а не 60—70, как у нас сейчас. Оркестр также полностью не укомплектован. В нем есть прекрасные солисты, но в целом он оставляет желать лучшего. Ни «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, ни «Дафнис и Хлоя» М. Равеля — необходимые в репертуаре произведения — вот уже несколько лет не идут на нашей сцене, потому что оркестр не справляется с такими сложными партитурами. Пора, наверное, решить вопрос и о приведении актерских ставок в соответствие с рангом академического театра, и о строительстве театрального дома-общезития.

Не могу умолчать и о том, что люди искусства нашей республики мало еще общаются друг с другом. Совсем неплохо было бы организовать Дом работников искусств, куда можно было бы прийти в свободное время, где встречались бы актеры с писателями, композиторами, людьми разных профессий.

Все эти вопросы связаны с ростом нашего театра, его мужанием, выходом в большую жизнь мирового искусства. Думаю, что в недалеком будущем наш балет, конечно, в его лучшем исполнительском составе, сможет выехать и за рубеж. У нас есть спектакли, в частности, «Баядерка», «Жизель», некоторые одноактные балеты, «Лейли и Меджнун», которые мы можем показать на лучших сценах мира.

М. САБИРОВА,
народная артистка СССР.

«Коммунист Таджикистана»
г. Душанбе 2 фев. 1975 г.